

Мартынов Борис Федорович
МГИМО МИД России
заведующий кафедрой МО и ВП России,
д.полит.н., профессор

Латинская Америка: сколько еще потребуется «поворотов»?

Начиная с 2015 году на смену «левому» повороту в Латинской Америке начал приходить «правый». Однако за сменой левых и левоцентристских правительств либерально-консервативными (в Аргентине, Бразилии и Эквадоре) и кризисом в «боліварианской» Венесуэле скрываются факторы системного характера. Они диктуют необходимость дистанцировать регулярные переходы, периодически случавшиеся в этом регионе в послевоенный период (от демократии к диктатурам, от диктатур – к демократии, от либеральной модели экономики – к государственно-регулируемой и т.д.) от привычных нам идеологических «право-левых» клише.

Корни системных «волн», которые почти в унисон накрывали почти все страны этого региона, начиная с 1948 года, на наш взгляд, следует искать в истории их становления в качестве независимых государств. Вдохновляясь примером США, они вступили в длинную (по сегодняшний день) полосу изоморфичного развития, попытавшись воспроизвести у себя североамериканские политические, конституционные, экономические и социальные институты.

Провалу изоморфичного проекта содействовал ряд обстоятельств, которые находят свое адекватное понимание только на современном уровне развития общественных наук. Во-первых, это отличные от североамериканских религиозные, правовые, этические (производственная, потребительская и бытовая этика) и этнические особенности латиноамериканских стран. Во-вторых, это то, что при отсутствии реальной угрозы со стороны бывших метрополий, им так и не удалось сформировать

по примеру США единое федеративное государство на юге континента. Кризис изоморфичной модели углубился после того, как страны ЮВА и Китай в своем интегральном развитии оставили позади латиноамериканские страны, которые все еще переживали ее последствия.

«Левый поворот» в этом смысле можно считать закономерным явлением – этапом на пути коллективного поиска латиноамериканскими странами утерянной ими на рубеже XIX – XX вв. собственной, автохтонной модели цивилизационного развития, что подтверждает современный вывод о важности ценностного, культуроцентричного начала в проблематике устойчивого развития. Некоторые наработанные латиноамериканскими странами к этому времени автохтонные признаки уже имеют место. Это – сильная президентская власть, особая роль силовых структур, активная роль государства в социальной сфере, государственно-частное партнерство, суверенная внешняя политика и постоянное стремление к более тесной интеграции. Однако необходимость более «безболезненной» практической имплементации и углубления этих наработок в условиях постоянно меняющейся среды, а также остаточная изоморфичность не исключают, а, скорее, предполагают возможность возникновения новых «волн» в процессе интегрального развития государств региона. В результате, однако, «маятник» этого развития будет приобретать раз за разом все меньшую амплитуду и частоту колебаний, а само оно будет все больше характеризоваться поступательностью.